

Научно-исследовательский журнал «Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник»

<https://dgpu-journals.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

УДК 316.257

Организмизм в России: социологическая теория А.И. Стронина. Часть 2

¹ Босов Д.В.,

² Кулемина Л.Б.,

¹ Московский международный университет,

² Российский государственный университет социальных технологий

Аннотация: в статье рассматривается концепция организмизма А.И. Стронина в ракурсе социологического изучения общества. Анализ оригинальных идей социолога опирается на такие методы, как организмистский, компаративистский, сравнительно-исторический, системный, социосинергетический, структурно-функциональный, психоаналитический и историко-социологический. Речь в статье идет о развитии идей А.И. Стронина как социального исследователя общества как организма, его методологии исследования, социальных законах и социальных интеракций между социальными слоями и группами. Показана трансформация представлений социолога, прошедшего путь от социального бунтаря до представителя социального реформизма. Выявлены такие социальные законы как общий биологический, общий социологический и общий политический, социальные акторы как субъекты социальных колебаний, предложен сложный механизм социального поэтапного развития в рамках реализации социологической циклической формулы «идеи-законы-нравы-обычаи-предания». Идеи А.И. Стронина предвосхитили концепции идеального типа М. Вебера, социальной стратификации Ф. Гиддингса и П.А. Сорокина, функциональные и структурно-функциональные идеи Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, идеи социальной синергетики, косвенно предсказали проблемы развития социальной системы в Российской империи и в СССР.

Ключевые слова: организмизм, позитивизм, общий биологический закон, общий социологический закон, общий политический закон, субъекты социальных колебаний, «идеи-законы-нравы-обычаи-предания»

Для цитирования: Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Организмизм в России: социологическая теория А.И. Стронина. Часть 2 // Russian Economic Bulletin. 2025. Том 8. № 1. С. 78 – 87.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

Organicism in Russia: the sociological theory of A.I. Stronin. Part 2

¹ Bosov D.V.,

² Kulemina L.B.,

¹ Moscow International University,

² Russian State University of Social Technologies

Abstract: the article deals with A. I. Stronin's concept of organicism in the perspective of sociological study of society. The analysis of the sociologist's original ideas was based on such methods as organicist, comparativist, comparative-historical, systemic, sociosynergetic, structural-functional, psychoanalytical and historical-sociological. The article deals with the development of A.I. Stronin's ideas as a social researcher of society as an organism, his research methodology, social laws and social interactions between social strata and groups. The transformation of ideas of the sociologist, who passed the way from a social rebel to a representative of social reformism, is shown. Such social laws as general biological, general sociological and general political laws, social actors as subjects of social fluctuations, and a complex mechanism of social stage-by-stage development within the framework of realization of the sociological cyclic formula "ideas-laws-laws-morals-customs-traditions" are revealed. A. I. Stronin's ideas anticipated M. Weber's concepts of ideal type, social stratification, and social stratification. Weber, social stratification of F. Giddings and P.A. Sorokin, functional and structural-functional ideas of E. Durkheim and T. Parsons, ideas of social synergetics, indirectly predicted the problems of social system development in the Russian Empire and the USSR.

Keywords: organicism, positivism, general biological law, general sociological law, general political law, subjects of social fluctuations, "ideas-laws-intellects-morals-customs-traditions"

For citation: Bosov D.V., Kulemina L.B. Organicism in Russia: the sociological theory of A.I. Stronin. Part 2. Russian Economic Bulletin. 2025. 8 (1). P. 78 – 87.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 9, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Исследование социологических идей и теорий прошлого сегодня требует своеобразного перезапуска, пересмотра. В этом смысле оригинально смотрятся идеи социолога А.И. Стронина [21, с. 482-483], с критикой которых выступали его современники-социологи.

Объект исследования – теории социологии России 19 века. Предмет – теория органицизма А.И. Стронина, рассматриваемая в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886). Цель работы – проанализировать теорию органицизма А.И. Стронина, рассматриваемую в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886). Задача работы – выявление содержания теории органицизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в зрелый

период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886).

Материалы и методы исследований

Исследование касалось научного наследия зрелого А.И. Стронина-социолога, охватывая в первую очередь такие его работы, как «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1885), также обращаясь к исследовательской литературе в области изучения социологического позитивизма, эволюционизма, русской социологической субъективной школы, критической теории (марксизма), психоанализа и др.

Методологическая база исследования использовала: компаративистский метод в интересах сопоставительно-сравнительного изучения идейного багажа теории органицизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886); исторический метод как способ рассмотрения закономерностей исторического и

социального характера вместе и выделения фактов исторического плана в процессе обнаружения причинно-следственного базиса и динамического развития теория органицизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886); аналитический метод посредством в рамках скрупулезной детализации в изучении теории органицизма А. И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886); метод синтеза как интегративный процесс единства терминологического единства научных понятий А.И. Стронина в единое целое; метод систематизации как конструирования построения системно-организационного характера в виде теории А.И. Стронина для группирования знаний как результата; метод типологизации в интересах классификации данных для вычленения и различения универсально-партикулярных признаков в теории органицизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в зрелый период научного творчества, включающий в себя публикации его научных трудов «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886). Используются логико-понятийный подход Платона, позитивистский подход О. Конта, органицистский подход Г. Спенсера, конфликтологический подход К. Маркса, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, системно-коммуникативный анализ Н. Лумана, психоаналитический подход З. Фрейда, К.Г. Юнга и Ж. Лакана, социосинергетический подход Г.А. Котельникова, А.К. Астафьева, В.П. Бранского и К.М. Оганяна, биографический подход Ж. Деррида, историко-социологический подход М. Манна.

Результаты и обсуждения

В своем труде «Политика как наука» (1872) Стронин заявляет, что именно процессы духовного характера (О. Конт) выступают в качестве фундамента и стержневой структуры социальной интеракции, т.е. социального взаимодействия. Задолго до символического интеракционизма (Ч. Кули, Д. Мид, Г. Блумер) социолог акцентирует внимание на социальном взаимодействии как ключевом элементе общества, запускающим социальные процессы. Для Стронина и политика есть совокупность социальных интеракций. Чтобы докопаться

до причин социальных взаимодействий, социолог стремится вскрыть функциональные составляющие и тенденции развития социальных интеракций, запущенных социальными элементами. Тем самым Стронин детально и скрупулезно пытается выявить составляющие элементы механизма социального действия, в том числе и факторов, производящих оное [2, с. 155; 8, с. 45; 10, с. 133; 14, с. 54; 19, с. 33-34].

Любопытно и то, что в своих построениях Стронин пытался сочетать циклическую и линейную модель развития общества. И, хотя в XIX веке большинство социальных мыслителей тяготело к линейной модели, начиная с теоретиков прогресса (Ж. Кондорсе, А. Тюрго, Г. Гегель, А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс), А. Стронин все же больше уделял внимание циклической модели, к которой тяготели мыслители древности и позднего средневековья (Сыма Цянь, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Ибн Хальдун, Н. Макиавелли, Д. Вико). Вместе с тем вторая половина XIX – начала XX вв. порождает новый этап обращения к циклическим теориям развития социума (Н.Я. Данилевский, Т. Карлейль, В. Парето, О. Шпенглер, Н.А. Кондратьев, А. Тойнби, П.А. Сорокин, А. Делёф). [18, с. 314-316].

В работе «Политика как наука» ученый пытается поэтапно доработать положение О. Конта в его рассмотрении классификации наук о том, что если науки демонстрируют возрастание сложности, то законы, наоборот, становятся все проще и явнее. В результате Стронин выдвигает триаду т.н. общих законов, согласно которым социум реализуется и в состоянии социальной статики, и в процессах социальной динамики – это: 1) общий биологический; 2) общий социологический; 3) общий политический законы [19, с. 33-34].

Как известно, О. Конт заявлял в своей классификации наук, что социология базируется на биологии и потому Стронин первым законом развития социума выводит общий биологический закон (ОБЗ). Также как и в вопросах существования отдельного человека, так и в вопросах существования социума ОБЗ очерчивает те условия, в которых общество живет и умирает. Социолог выявляет три ключевых периода существования социума: 1) прогресс, в котором социальный организм осуществляет успешный рост и в конце концов складывается; 2) застой(стагнация), когда складывается баланс между тем, что социальный организм складывается и тем, что тот же социум испытывает разложение или, следуя языку Р. Мертон, когда функции и дисфункции общества уравновешиваются; 3) регресс, т.е. когда процессы разложе-

ния, деструкции и дисфункциональные тенденции берут в обществе верх [13, с. 187-188; 19, с. 33-34].

Стронин выявляет при внимательном анализе, что переход от первой стадии (прогресс) реализации ОБЗ ко второй (застой) как правило сопровождается сбоем при удовлетворении обществом потребностей его членов и неспособностью вырабатывать новые идеалы. Тем самым Стронин оказался предшественником исследователей потребностей в социуме М. Вебера, М. Хальбвакса, Г. Маркузе и Э. Фромма, а также теоретиков аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон [6, с. 222-223; 12, с. 206-208; 13, с. 187-188; 19, с. 33-34].

У любого прогрессивного элемента должна быть оппозиция как альтернатива. Отсутствие же оной приводит к неизбежной деградации любого прогрессивного элемента. Выгорание или уничтожение подобной оппозиции заставляет общество повернуться лицом к идеалам прошлого, что, по мнению Стронины, неизбежно активизирует реализацию стадии регресса.

Наконец, регресс демонстрирует реализацию смерти, гибели социального организма, но и здесь выявляются три шага: 1) вырождение; 2) перерождение и 3) возрождение. Во всех трех случаях окружающая социальный организм среда одерживает верх над социальным организмом и ломает, разрушает его, внедряясь в него все сильнее и сильнее, неся в своем внедрении споры разложения. Вначале ситуация доходит до вырождения. Но смерть старого порой не есть гибель социума в принципе. Оно может переродиться в иное общество. Кризис, даже если он и всеобъемлющий, есть тоже шанс. Гибель социального организма под воздействием разрушающей его среды превращает разрушенное в материал для возникновения новых элементов (перерождение), а после – превращение всего этого в новый социальный организм (возрождение). Тем самым цикл завершается и любой социальный организм надорвется, это – дело времени [19, с. 34-35].

Переход от биологии к социологии демонстрирует второй закон Стронины – общий социологический закон (ОСЗ), который социолог именует также законом соединения и разделения труда. Данный закон реализует взаимосвязь всех социальных сетей личности и общества в целом, социальных групп, союзов, классов. ОСЗ детерминирует жестко ранжированную социальную иерархию, тем самым социолог практически выстраивает свои критерии для социальной стратификации, альтернативные марксистскому. Этот закон скрепляет элементы социума, предлагая способы их взаимосвязи, взаимоопределения и соподчинения. И именно этот закон запускает то, что в 1920-е гг.

П.А. Сорокин назовет социальной мобильностью в ее горизонтальном и вертикальном измерении [18, с. 437; 19, с. 34-35].

Расчленяя на элементы ОСЗ как закон интеграции и дифференциации труда, Стронин заявляет, что его проявления обнаруживаются в действиях, способствующих успешной реализации должного социального процесса (акциях, обладающих функциями синтеза), а также в тех действиях, которые, наоборот, препятствуют и ставят препоны ей (реакциях, стремящихся к анализу, т.е. разложению элементов социума). По причине своей акционно-реакционной сущности сам социальный процесс представляет собой нечто волнообразное, от взлета и пика развития до падения и нового взлета. По мнению А.И. Стронины, исторический процесс, в котором развивается общество, представляет собой не движение вперед-назад и влево-вправо, а скорее движение вверх-вниз, в высоту или в глубину [19, с. 34-35].

В то же время Стронин высказывает любопытную идею: сопротивления прогрессивному развитию общества (реакции) столь же полезны развитию социума, как и содействия этому процессу (акции), поскольку так и проверяются нововведения, так и осуществляется адаптационный процесс. Так социолог не только предвещает социологические идеи Р. Мертона, но и почти вступает одной ногой в пространство социальной синергетики, рассуждающей о сложном переплетении и взаимосвязи порядка и хаоса в социуме (А.К. Астафьев, В.П. Бранский, Г.А. Котельников, К.М. Оганян) [1, с. 44-46; 13, с. 187-188; 19, с. 33-34].

Примечательно и то, что социолог выводит и своих социальных акторов, тяготея в данном аспекте скорее и явно не к выводам представителей субъективной школы в отечественной социологии (Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, Н.И. Кареев) [7, с. 224-225; 9, с. 121; 11, с. 214; 17, с. 56-57]. Социальными акторами, а точнее, следуя терминологии самого А.И. Стронины, субъектами социальных колебаний (ССК – судя по всему, находящихся в «волнах» акционистско-реакционистских столкновений в рамках развития социальных процессов – *курсив мой, Д.Б.*) социолог назначает коллективы, причастные к социально-политической жизни. Так исследователь входит в поле не только будущей политологии, но и такой теории среднего уровня и отрасли социологического знания, как политическая социология.

Таковыми коллективами выступают общественно-политические партии, представителей которых социолог обрисовывает следующим образом: 1) радикалы (левые); 2) либералы (центристы); 3) консерваторы (умеренно правые); 4) ретрограды

(правые); 5) обскуранты (крайне правые, характерные для последней трети XIX века, когда фашистов и нацистов еще не было в помине, хотя расисты и шовинисты уже были). Понятно и то, что по отношению к той же Российской империи термин «партия» употреблялся ученым условно, поскольку российским законодательством они были в те годы запрещены, а первые из них возникли нелегально – РСДРП (1898) и партия социалистов-революционеров (1902), да и то, произошло это через несколько лет после публикации трактата автора «Политика как наука» [16, с. 511-513; 17, с. 58-59].

Все эти так называемые партии как ССК проявляют свою максимальную активность в вопросах приближения к властным структурам и их господствующим идеям на одном из определенных этапов развития социальных процессов в рамках социального цикла. Логичным представляется, что радикалы венчают начало прогресса, либералы – его близость к завершению, консерваторы – начало регресса, ретрограды – пик регресса, а обскуранты – слом и завершение цикла. Как ни странно, но тем самым Александр Стронин, даже не ведая того, предсказал гибель социальной системы, выстроенной в Российской империи.

К тому же, отталкиваясь от основного контовского фактора социальной динамики общества – развития человеческого разума или духовного развития – социолог решил разобраться с самим механизмом социальных действий, пытаясь выявить и решить проблему их мотивации. При этом Стронин новаторски применяет то, что позже назовут основами анализа в социально-психологическом ключе – и это во времена, когда социальная психология еще только переживала свое становление через труды Х. Штейнтала, М. Лацаруса, В. Вундта, Г. Лебона, Г. Тарда и В.М. Бехтерева. По представлениям Стронина, продуманные и соответствующие логично принятому законодательству социальные реформы и преобразования – это результат продвижения в обществе истинного знания, адекватных идей и просвещения в целом. Вместе с тем Стронин демонстрирует любопытное проявление рационалистических тенденций. Судя по всему, он был знаком с работами психологической школы в социологии, в частности, с инстинктивизмом. Поэтому он и заявляет, что нередко мотивация субъектов социальных колебаний порождается инстинктами, которые безотчетны по своей сути. Далее инстинкты могут начать мотивировать инстинкты, и эта переломная точка есть рождение мнений, которые в свою очередь перерождаются в логичность, сознательность, в свою очередь являющуюся базой для научного сознания

и науки в целом. И даже степень сознательности вовсе не отменяет то, что мотивацию определяют инстинкты.

Другое дело, что в данной схеме сугубо стронинского «Оно-Я-Сверх-Я» инстинктам социолог явно отказал в иррациональной природе – уж больно они рационализированы. Инстинкты, предопределяющие мотивацию социальных действий, у исследователя вовсе не вступают в противоречие с логической, то есть рационализированной частью сознания. Школа фрейдизма и неофрейдизма с ним бы явно не согласилась по целому ряду пунктов [12, с. 275].

В ключе подобных рассуждений, касаясь социальных функций и дисфункций, Стронин не мог не подойти к изучению и исследованию того, что в те времена именовалось проблемой социальных патологий, а сегодня изучается в рамках такой теории среднего уровня как социология девиантного поведения. Социальные болезни, по Стронину, требуют особой «социальной гигиены», а для ее выстраивания нужно понимать, что возникают они из-за того, что в социуме разрушается «порядок» (опять же в духе О. Конта), а причины этого коренятся в том, что деструкции подвергается социальное равновесие в обществе и в нем осуществляется ломка, разрушение норм социальной иерархии. И здесь Стронин выступает именно как представитель функционализма в социологии. После продолжительных уроков лет Стронин-революционер превратился в явного противника революций, великих потрясений, политических переворотов. Осмысливая опыт Великой французской революции 1789-1794 гг., европейской революционной «весны народов» 1848-1849 гг., власти Парижской коммуны 1871 г., покушений на императора Александра II, что к концу XIX в. было обобщено в различной научной и публицистической литературе, социолог пришел к выводу, что такие переломные моменты скорее способствуют не прогрессу, а регрессу. При всем том, что в подобных радикальных процессах, точнее в том, что они запускаются в обществе, есть свои объективные причины. Стронин полагает, что оптимальный путь к разрешению социальных проблем – это поэтапные и постепенные реформы, которые основательно продуманы. Только так можно добиться оздоровления социума, но такие изменения должны базироваться не только на переменах в настоящем, но и на скрупулезной подготовке к реформам в предшествующие периоды [19, с. 221].

Третий закон почти даже не в контовском, а в гегелевском стиле, конкретизирует два предшествующих закона – ОБЗ и ОСЗ. Третий закон – общий политический закон (ОПЗ) – Стронин име-

нует «законом впечатления и рефлекса». Именно третий закон демонстрирует суть социальных взаимодействий и их следствий (продуктов).

Стронин не был бы Строниным, не найди он в политическом процессе также свои триады. Так, например, он вычленяет в нем три составляющих элемента: 1) теоретическую жизнь; 2) эстетическую жизнь и 3) практическую жизнь. Социальными субъектами или скорее политическими субъектами здесь также выступает триада: 1) интеллигенция; 2) правительство и 3) гражданство. Субъекты также запускают и сами политические процессы во всех трех представленных срезах жизни как частях политического процесса, тем самым обозначаясь автором как факторы. Цель политического процесса достигается двуедиными средствами: 1) внедрением в общество инновационного и нового как необходимых для его успешного функционирования элементов, т.е. инкорпорацией; 2) аннигиляцией отживших элементов, т.е. экскорпорацией. И эти средства реализуют и должны реализовывать все три субъекта: интеллигенция должна выдвигать адекватные идеи, критикуя и отбрасывая отжившие; правительство – формировать новое эффективное законодательство и избавляться от нелепых, отживших законов; гражданство – совершенствовать нравы, избавляясь от опасных предрассудков. Сам процесс совершенствования политической сферы как части социума в политологии и политической социологии Стронина есть перевод идей (интеллигенция) в законы (правительство), а законов (правительство) – в нравы (гражданство) [19, с. 221].

При внимательном анализе подобных построений можно обнаружить и герценовское рассуждение о том, что «нельзя быть свободным снаружи, если ты не свободен внутри» («Письма старому товарищу», 1870), и даже скрытые тенденции построения нового человека вкупе с новым обществом, более присущие приверженцам социалистических и коммунистических идей, нежели либеральных. Возможно же адекватное воплощение триады «идеи-законы-нравы» лишь без недоработок и суперфиксации на воплощении – халатность и фанатизм есть две крайности, которые только навредят данным процессам. И здесь, пожалуй, Стронин предвидел возникшие препоны в реализации проекта нового общества в рамках развития советской системы, которая акцентировала внимание именно на том же процессе.

Далее социолог рассуждает довольно странным образом. Он заявляет, что цивилизация создается интеллигенцией, а правительство формирует культуру, под которой Стронин подразумевает реализацию идей в нравственных принципах, продвига-

емых посредством законодательства, т.е. правовых практик. По-видимому, Стронин мыслит в противовес Шпенглеру. И, если у последнего цивилизация есть могильщик культуры, то у первого цивилизация есть база, фундамент культуры [4; 19, с. 221].

То есть цивилизация есть торжество идей и их реализация (продукт социальной деятельности интеллигенции), которые через практику законодательства как особую культуру (продукт социально-политической деятельности правительства) внедряют в общество новые нравы гуманистического характера (результат социальной деятельности гражданства как массы людей, которая приводится в движение, в чем Стронин и видит «действительный показатель реализации прогресса»).

Но дело не только в выявлении стронинской формулы «идеи-законы-нравы». По сути, социолог трансформирует модель идеального общества, которая была предложена Платоном в его трактате «Государство» (360 г. до н.э.). Но, если у Платона в идеальном государстве правят философы как люди, воплощающие приверженность идеям и идейной составляющей, порядок охраняют воины как люди, реализующие волевою составляющей, а в основании находятся работники, живущие по принципу эмоционально-чувственной составляющей – схема, коррелирующая с тремя уровнями души человека, то у Стронина модель оригинальнее [3, с. 16; 15, с. 164-165; 19, с. 221].

Интеллигенция, в силу своей легкодоступности ко всем уровням общества, распространяет идеи в качестве проекта, по сути, лоббируя их в правительстве. Правительство (политики) внедряют эти идеи в законы. Но, если у Платона, работников (т.е. низы общества) практически бесполезно просвещать, ведь их удел – чувственно-эмоциональный процесс (жизнь потребителя), то Стронин, в силу просвещенческой установки, ратует за развитие и воспитание и низов. Именно для этого законы закрепляют идеи в нравах, осуществляя и продвигая и внешний и внутренний социальный контроль (охватывая и юридические, и моральные нормы), и развитие личностей, без разницы, к каким уровням они относятся. И именно нравы, а не чувственно-эмоциональный фон должен быть в низах, одновременно выступая базисом, фундаментом общества и основным фактором его развития и социального поведения личности. И, если для О. Конта духовное развитие больше акцентируется на интеллектуальном, то Стронин акцентирует данное развитие на моральном, причем у него идеальная по своей природе мораль должна почти слиться с несовершенной

нравственностью, трансформировав последнюю под себя [5, с. 14; 15, с. 164-165; 19, с. 315].

Чтобы нравы эти были практичными и работали, Стронин прослеживает их закрепление в обычаях и это социолог именует эстетической, т.е. видимой формой их воплощения, в действительности этику заворачивая в эстетику, реализуя тем самым идеал Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, что истинная красота – это и есть добро, иная же красота – не истинна [19, с. 315; 21].

Но на этом Стронин не останавливается. Обычай – это та почва, из которой произрастает предание. Предание Стронин именует духовным или теоретическим выражением основополагающих принципов жизни масс, т.е. народа. Предание же в силу описанных особенностей есть база, откуда интеллигенция черпает свои идеи для новых проектов.

К тому же, рассуждая о гражданстве, Стронин, в отличие от того же К. Маркса, анализирует т.н. «среднее состояние» или средний класс. Последний оценивается социологом как нечто уравновешивающее общество, поскольку верхи склонны к радикальному реформированию, а низы (большинство) страдают малоподвижностью, инертностью. Средний класс же как результат трения между высшим и низшим классом, должен развиваться и увеличиваться в обществе, поскольку именно он обеспечивает и устойчивость, и стабильность общественного развития, а также успешное преодоление негативных девиантных тенденций в социуме [19, с. 315].

Уверенность Стронина в том, что меньшинство, т.е. представители элит, стремится к реформированию общества, испытывают жажду в осуществлении реформ, звучит довольно нелепо. При условии, что социолог не путает интеллигенцию (зачастую связанной с духовной элитой и контрэлитой) с представителями правящей политической элиты. Возможно именно такие выводы раздражали оппонентов Стронина на фоне сворачивания великих реформ 1860-1870-х гг. в российском обществе в поздние годы правления Александра II и в особенности в период царствования Александра III.

Завершающая работа А.И. Стронина – «История общественности» - и в ней социолог пытается вывести на новый уровень свои прежние догадки и наработки. Работа эта посвящена общественному прогрессу в двух измерениях: социальном и культурном. Рассматривая поступь прогресса с позиций эволюционизма, Стронин все также демонстрирует взаимодействие интеллигенции (т.е. цивилизации как воплощения идей теоретического и практического характера), правительства (т.е.

культуры как реализуемой законодательной практики в различных формах деятельности и учреждений) и масс (т.е. воплощенной гражданственности, реализуемой последовательно в нравах, обычаях и в предании). В процессе данного взаимодействия и реализуется прогресс как проявление эволюции от абстрактному к конкретному (погегелевски), от объективного к субъективному (индивидуалистический аспект), от телесного к духовному (интеллектуальный аспект), от неподвижного к подвижному (динамический аспект), от физического к психическому (психологический аспект), от материального к спиритуальному (идеалистический аспект), от инстинктивного к разумному (рационалистический аспект), от внешнего к внутреннему (интериоризационный аспект), от животного к человеческому (эволюционный аспект) [20, с.105].

Если представитель географической школы в социологии и социолог-анархист Л.И. Мечников в своей социологической концепции обосновывал идею реализации общества свободы как идеала анархии в конце процесса социальной эволюции, то А.И. Стронин в том же ключе рассуждает о построении общества «абсолютной демократии» [3, с. 15; 19, с. 105].

А.И. Стронин полагает, что по пути продвижения к такому идеальному обществу требуется осуществить успешное разрешение целого блока экономических проблем, представители интеллигенции должны воздействовать на политическую элиту, находящуюся в правительстве, после чего представителей низов («пролетариат») нужно дотянуть до уровня верхов и с экономической, и с духовно-образовательной точки зрения. Таким образом, в обществе исчезнут цензы, как препоны для развития, кроме образовательного. Результатом станет общество тотальной интеллигенции, которое ломает прежнее пирамидальное стратификационное строение социума.

В том числе, рассуждая о российском обществе и его будущем, социолог делал ставку на значительный рост интеллигенции и среднего класса, продвижение просвещения и образовательных технологий. Такие инструменты позволят России пройти по пути надлежавшей эволюции. Стронин активно выступал сторонником малых дел, как и ряд представителей либерального народничества и легального марксизма.

Социолог явно относился с недоверием к революционному пути развития. Оригинально и то, что обычно по конъюнктурным причинам любят выворачивать наизнанку известную фразу Ленина о том, что «кухарка может управлять государством», хотя при этом обрезают продолжение, в

котором автор заявляет, что для этого кухарка должна получить образование и научиться этому. А вот что заявляет А.И. Стронин в своей работе «Политика как наука»: пусть радикалы непосредственно обратятся к народу, к той же кухарке, которую следует обучить грамоте и вот тогда подобная «кухонная революция будет лучше всех ваших картонных и мишурных революций». И вот это и станет настоящим чудом без всяких потрясений [19, с. 529-530].

Возникает закономерный вопрос один за другим: знаком ли был Ленин с этой цитатой Стронины? Ответа нет. К тому же интересен и иной факт. О кухарке, которой должны помочь стать образованной, социолог пишет в 1872 г. в самый разгар т.н. хождения в народ, т.е. агитационно-просветительской революционной практики народников, реализующих идеи П.Л. Лаврова. Не к революционному ли народничеству обращался Стронин, будучи в приверженности теории «малых дел» ближе к своему оппоненту Н.М. Михайловскому? К тому же через пятнадцать лет при Александре III выйдет одиозный «Циркуляр о кухаркиных детях» (1887), согласно которому путь к гимназическому образованию у детей низов был перекрыт.

Выводы

Вместе с тем возникает вопрос к социологу: возрождение в рамках последнего этапа развития регресса прежнего общества не является ли началом прогресса в рамках нового общества? По-видимому, такие ответы напрашиваются сами в рамках социального цикла. Прогресс и порядок – формула О. Конта – была явно применена А.И.

Строниным как своеобразный Вергилий в экскурсии по обществу как системе. Также Стронин попадает в пространство странных противоречий: ратуя за прогресс и рассматривая радикалов как социальных субъектов его начала, он – противник радикализма и, подобно эволюционистам, выступает скорее с либеральных позиций, помещая при этом либералов практически в период завершения прогресса. И выход из этой ловушки, которую Стронин соорудил себе сам, социолог так и не осуществил.

Но также Стронин сооружает цикл, выражающийся в формуле: «идеи-законы-нравы-обычаи-предание-идеи». Тем самым ученый показывает, что в момент буксования развития общества необходимо обратиться к истокам для перезапуска, пересборки общественного развития.

Позднее научное творчество ученого постепенно переводит акценты с социальных структур на личность как социального актора и, по-видимому, у Стронины намечались минимальные подвижки от макросоциологии к микросоциологии, чему виной, возможно, было знакомство с наработками психологической школы в социологии, тяготевшей к подобному переходу. Впрочем, это скорее было исключением из правил, подтверждавшее правило.

Социолога критикуют за упрощения и натяжки в его работах, но помимо этого Стронин в своих трудах высказал ряд оригинальных идей, предвосхитивших те, которые возникнут уже после первого кризиса в социологии – в XX столетии – в трудах целого ряда зарубежных и отечественных социологов.

Список источников

1. Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М. Социальная синергетика. СПб.: СПбГИЭУ, 2004. 98 с.
2. Блумер Г. Символический интеракционизм. Перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017. 343 с.
3. Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л.И. Мечникова // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. С. 13 – 18.
4. Босов Д.В. Концепция О. Шпенглера в ракурсе социологии культуры и политики. Ч. 1. «Закат Европы», Т. 1. // *Russian Economic Bulletin*. 2024. № 27. С. 42 – 49. <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2024-g/tom-7-2>
5. Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Мир-системная теория И. Валлерстайна: социологический анализ // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. С. 13 – 18.
6. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. 399 с.
7. Кареев Н.И. Основы русской социологии. М.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.
8. Конт О. Дух позитивной философии 4-е изд. М.: URSS, сор. 2016. 76 с.
9. Кукушкина Е.И. История социологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. 463 с.
10. Кули Ч.Х. Избранное: сборник переводов. М.: ИНИОН РАН, 2019. 233 с.
11. Кулыгин В.Н. Классическая социология. М.: Наука, 2000. 526 с.
12. Лейбин В.М. Психоанализ. СПб: Питер, 2002. 576 с.
13. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.
14. Мид Д.Г. Философия настоящего. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 271 с.

15. Платон Государство. М.: Русайнс, 2017. 323 с.
16. Политические партии России: история и современность / Под. ред. А.И. Зевелева и др. М.: РОССПЭН, 2000. 630 с.
17. Российская политология / Под ред. Г.В. Лозины. М.: ОП РАГС, 1995. 400 с.
18. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.
19. Стронин А.И. Политика как наука: строение общества и процессы в нем. 2-е изд, [репр.]. М.: URSS, 2016. 326 с.
20. Стронин А.И. История общественности. СПб: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1885. 771 с.
21. Шакин С.А. Красота: этический и эстетический идеал в философии ФМ. Достоевского // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2 (1). С. 18 – 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/krasota-eticheskij-i-esteticheskij-ideal-v-filosofii-f-m-dostoevskogo>

References

1. Astafiev A.K., Bransky V.P., Oganyan K.M. *Social Synergetics*. SPb.: SPbGIEU, 2004. 98 p.
2. Blumer G. *Symbolic Interactionism. Perspective and Method*. Moscow: Elementary Forms, 2017. 343 p.
3. Bosov D.V., Kulemina L.B. *Ideas of Geographical Determinism in Russian Sociology: L.I. Mechnikov's Concept*. Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 13 – 18.
4. Bosov D.V. *O. Spengler's Concept from the Perspective of the Sociology of Culture and Politics. Part 1. "The Decline of Europe"*, Vol. 1. Russian Economic Bulletin. 2024. No. 27. P. 42 – 49. <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2024-g/tom-7-2>
5. Bosov D.V., Kulemina L.B. *World-system theory of I. Wallerstein: sociological analysis*. Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 13 – 18.
6. Durkheim E. *Sociology: its subject, method, purpose*. Moscow: Terra-Book Club, 2008. 399 p.
7. Kareev N.I. *Fundamentals of Russian sociology*. Moscow: Ivan Limbach Publishing House, 1996. 368 p.
8. Kont O. *Spirit of positive philosophy 4th ed*. Moscow: URSS, 2016. 76 p.
9. Kukushkina E.I. *History of Sociology. 2nd ed., corrected and enlarged*. Moscow: INFRA-M, 2013. 463 p.
10. Cooley C.Kh. *Selected: collection of translations*. Moscow: INION RAS, 2019. 233 p.
11. Kultygin V.N. *Classical Sociology*. Moscow: Nauka, 2000. 526 p.
12. Leibin V.M. *Psychoanalysis*. St. Petersburg: Piter, 2002. 576 p.
13. Merton R.K. *Social Theory and Social Structure*. Moscow: AST: Keeper, 2006. 873 p.
14. Mead D.G. *Philosophy of the Present*. Moscow: Publishing House of the Higher. shk. economics, 2014. 271 p.
15. Plato *Gosudarstvo*. M.: Rusains, 2017. 323 p.
16. *Political parties of Russia: history and modernity*. Ed. A.I. Zevelev et al. M.: ROSSPEN, 2000. 630 p.
17. *Russian political science*. Ed. G.V. Lozina. M.: OP RAGS, 1995. 400 p.
18. Sorokin P.A. *Social and cultural dynamics*. St. Petersburg: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute, 2000. 1054 p.
19. Stronin A.I. *Politics as a science: the structure of society and processes in it*. 2nd ed., [repr.]. M.: URSS, 2016. 326 p.
20. Stronin A.I. *History of the public*. SPb: type. M-va put. soobshch. (A. Benke), 1885. 771 p.
21. Shakin S.A. *Beauty: ethical and aesthetic ideal in the philosophy of F.M. Dostoevsky*. Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. 2013. No. 2 (1). P. 18 – 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/krasota-eticheskij-i-esteticheskij-ideal-v-filosofii-f-m-dostoevskogo>

Информация об авторах

Босов Д.В., кандидат социологических наук, доцент, Московский международный университет, dimabw@mail.ru

Кулемина Л.Б., кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный университет социальных технологий, kulemina.lyudmila7@mail.ru

© Босов Д.В., Кулемина Л.Б., 2025